

© 1996 г., ЭО, № 2

С. Пуповци

СТЕФАН САВОВ БОБЧЕВ
(1853—1940)

Жизнь

С. С. Бобчев родился 20 января 1853 г. в г. Елене (Болгария) в бедной семье. Начальную школу окончил там же, среднюю — в г. Стамбуле, где впоследствии (1872—1876 гг.) обучался медицине. Еще восемнадцатилетним юношей опубликовал в газете «Македония» (№ 9, 2 марта 1871 г.) свою первую статью «Наш сегодняшний язык». Будучи студентом, С. Бобчев является председателем «Македонского общества», сотрудничает в журнале «Читальня» и в газете «Ступень» и некоторое время даже редактирует газету «День». За год до окончания медицинского факультета (май 1876 г.) вследствие политических преследований С. Бобчев был вынужден эмигрировать в Одессу¹.

В Одессе он налаживает сотрудничество с «Одесским вестником», однако вскоре направляется в качестве представителя «Болгарского одесского настоятельства» в штаб генерала Черняева на театр сербско-турецкой войны². Напомним, что М. Г. Черняев (1828—1889), будучи панславистом, приехал в Сербию еще до начала войны, принял сербское гражданство и звание генерала³. В этой войне активно участвовали русские и болгарские добровольцы.

Из Сербии С. Бобчев вскоре отправляется в Бухарест, где в течение 1876—1877 гг. издает и редактирует болгарскую газету «Стара планина» («Старая гора»)⁴. Опубликовано немало документов, объясняющих, почему именно С. Бобчев берет на себя редактирование газеты и какова была ее политическая ориентация. Так, в частности, секретарь «Болгарского центрального благотворительного общества» (БЦБО) Г. А. Золотович 20 августа 1876 г. направляет И. С. Аксакову письмо с просьбой поддержать журнал этого общества, в котором он помимо прочего пишет: «Дня три тому назад я писал к Вам и осмелился рекомендовать г-на Бобчева как издателя газеты „Напред“ („Вперед“). Бобчев нашел уже средства, даровую типографию и согласен передать эти средства другой газете». С. Бобчев договаривается с умеренным крылом БЦБО — так называемыми «старыми» по поводу издания газет, выражающих политические интересы крупной болгарской буржуазии в Румынии и Болгарии. По первоначальному замыслу газета должна была называться «Вперед», однако 7 августа 1876 г. она выходит под названием «Старая гора»⁵. 11 августа 1876 г. И. К. Кишельский пишет И. С. Аксакову письмо, в котором просит его о финансовой поддержке новой болгарской газеты, определяя ее «как надежный орган», служащий укреплению болгарско-русских отношений⁶.

Вскоре после появления первых номеров «Старой горы» с ней начинает полемику газета «Возрождение»⁷. Предмет полемики — оценка народно-освободительной борьбы болгар. Редактор «Старой горы» С. Бобчев посылает в конце августа 1876 г. из Бухареста письмо редактору «Одесского вестника» Р. А. Зеленому, в котором опровергает сообщение некоторых русских газет (в частности, «Новороссийского телеграфа») о мнимой трусливости болгарских добровольческих отрядов в Сербии, называя такие публикации «обманчивыми и необдуманностями»⁸.

С. Бобчев исполняет также и обязанности секретаря «Болгарского человеколюбивого представительства» в Бухаресте. В письме Х. Ф. Стоянова (датированном 8 февраля 1877 г.) И. С. Аксакову, в котором сообщается о тяжелом положении болгарских добровольцев в Румынии и о помощи им со стороны Московского славянского комитета, мельком упоминается и С. Бобчев. Опытный русский дипломат В. С. Енин попытался объединить расколотившуюся болгарскую эмиграцию, но непримиримые противоречия между партиями «молодых» (представителями демократического крыла) и умеренных «старых» не позволили сделать этого⁹. В этой связи напомним, что и кн. В. А. Черкасским, предводителем «Русского гражданского управления» в Болгарии, были недовольны по разным причинам некоторые из «старых», а еще больше — из «молодых». С. Бобчев, который присоединился к «старым», как их доверенное лицо участвовал в передаче жалоб лично И. С. Аксакову. В русской историографии считается, что эти жалобы на кн. Черкасского были в сущности необоснованными¹⁰.

В то время, когда С. Бобчев встречался с И. С. Аксаковым (декабрь 1876 г.), он уже был студентом первого курса юридического факультета Московского Университета. Как произошло то, что он записался на юридический, а не на медицинский факультет, остается неясным. В письме, которое русское императорское посольство в Стамбуле направило 24 мая 1876 г. Министерству иностранных дел (МИД), говорится следующее: «Болгарин Тырновского Санджака Стефан Бобчев, ныне оканчивающий курс в турецкой медицинской школе, желая продолжать свое образование в одном из российских университетов и не имея на это собственных средств, просит об исходатайствовании казенной стипендии». Азиатский департамент МИДа обращается 11 июля того же года к попечителю Одесского учебного округа с просьбой обеспечить стипендией С. С. Бобчева. В отсутствие попечителя ректор Новороссийского университета в Одессе 19 июля 1876 г. уведомляет, что из квоты, предназначенной для южнославянских студентов, свободны две стипендии на медицинский факультет, одна из которых может быть предоставлена С. Бобчеву. Азиатский департамент МИДа 18 августа 1876 г. извещает об этом русское посольство в Стамбуле¹¹. Между тем в дальнейшем произошли неясные изменения, вследствие которых С. Бобчев записался не на медицинский, а на юридический факультет в Москве, причем не в 1876/77 учебном году, а только спустя год. А в 1877 г., когда разворачивалась русско-турецкая война, С. Бобчев вместе с русской армией и болгарскими отрядами оказывается в Тырново, где кн. Черкасский назначает его на должность чиновника русского гражданского управления. Однако вскоре С. Бобчев оставляет службу и поступает на первый курс юридического факультета в Москве¹².

Следует напомнить, что именно в этом году начал свое преподавание молодой доцент, ставший впоследствии крупным ученым, М. М. Ковалевский (1851—1916). Позже, в 1920 г., С. Бобчев напишет в пространном и трогательном некрологе о своем профессоре следующее: «Вспоминаю сильную, мощную и жизнерадостную фигуру Максима Максимовича, когда он входит в аудиторию юридического факультета в Москве. Свои увлекательные лекции он читал в живой и захватывающей манере». По инициативе М. Ковалевского С. Бобчев пишет работу, которая имеет «характер кандидатского исследования». М. Ковалевский в 1879 г. знакомит С. Бобчева с И. С. Тургеневым (об этой встрече С. Бобчев написал в газете «Болгария», издававшейся в г. Русе)¹³.

В предисловии к первому тому своего сборника болгарских юридических обычаев С. Бобчев пишет о том, что, еще будучи студентом юридического факультета, под влиянием лекций М. Ковалевского он решил заниматься собиранием и изучением обычного права. Спустя два с половиной десятилетия после выхода в свет этой книги С. Бобчев напишет еще и следующее: «Я еще раз должен сказать то, что неоднократно уже говорил и писал о Максиме Максимовиче, что именно ему я обязан своим выбором народного права и его изучением в сравнительно-историческом аспекте»¹⁴. М. Ковалевский обратил внимание С. Бобчева и на то, какое важное значение имеет и может иметь изучение устройства болгарской семейной задруги в прошлом и настоящем¹⁵.

Будучи студентом юридического факультета, С. Бобчев продолжал заниматься публицистикой, сотрудничая в четырех русских газетах. Кроме того, он был довольно близок к русским славянофильским кругам¹⁶.

В 1880 г. (т. е. на год раньше положенного срока) С. Бобчев заканчивает юридический факультет в Москве и приобретает степень кандидата юридических наук. Он возвращается в Болгарию и уже 15 сентября того же года становится председателем Окружного суда в Пловдиве, в городе, в котором с небольшими перерывами проживает вплоть до 1899 г. Он продолжает свою публицистическую деятельность и начинает научно-исследовательскую работу в области обычного права¹⁷.

Интересно напомнить, что известный чешский историк К. Иречек опубликовал в 1876 г. на чешском и немецком языках «Историю болгар», которая вскоре была переведена на русский язык. На основе труда Иречека, заимствуя оттуда целые абзацы, С. Бобчев составляет и публикует книгу под названием «История болгарского народа» (София, 1881). При этом он дополняет книгу К. Иречека четырьмя новыми главами. Таким образом, благодаря книге С. Бобчева, «История болгар» К. Иречека становится, говоря словами П. Х. Петрова, «гимназическим учебником, глубоко проникнувшим в жизнь и культуру болгарского народа»¹⁸.

В 1886 г. в Болгарии развернулись бурные политические события вследствие разногласий между борцами за объединение Болгарии, касавшихся, в частности, вопроса выбора между болгарским князем А. Батенбергом и Россией¹⁹. Переворот произошел 9 (21) августа 1876 г., группа русофильско настроенных офицеров принудила силой оружия кн. Батенберга подписать манифест о своем отречении от престола. Однако уже 22—23 августа вследствие быстрого контрудара князь снова восстановил свои права. Офицеры-заговорщики и некоторые политики эмигрировали. Между тем под давлением дипломатии русского императора Александра III кн. Батенберг вопреки всему 1 сентября того же года отрекается от престола «добровольно и окончательно». Несмотря на это, русская печать называет болгарский регентский совет и правительство «узурпаторами». Более того, отдельные русофильские офицеры организуют 17 февраля 1887 г. военный мятеж в Силистренском и Русенском гарнизонах, который, однако, быстро был подавлен. Третье Великое Народное Собрание Болгарии избирает 27 июня (9 июля) 1887 г. Фердинанда Кобург Гота новым болгарским князем, хотя Россия и противится этому выбору.

После этих событий Бобчев вынужден был эмигрировать сначала в Стамбул, а потом в Одессу.

В Одессе он работает над первой частью своего «Сборника болгарских обычаев», а осенью 1889 г., когда в Болгарии стабилизировалась политическая ситуация, возвращается в Пловдив, где начинает заниматься адвокатурой. Вместе с М. И. Маджаровым он основывает и редактирует два журнала: «Юридическое обозрение» (1893—1933) и «Болгарский сборник» (1894—1915). В 1896 г. в Пловдиве отмечается 25-летняя годовщина литературной, публицистической и общественной деятельности С. Бобчева²⁰. В тот же год выходит в свет и первая книга его сборника болгарского обычного права. Этот труд явился плодом его многолетних исследований, поскольку первую программу для сбора и изучения правовых обычаев С. Бобчев составил еще в 1883 г. Эта программа была сначала опубликована в пловдивском журнале «Наука» (1883. Вып. II), а вскоре с небольшими дополнениями она вышла в виде отдельной брошюры. Около 300 экз. этой программы он разослал в разные уголки Болгарии и Македонии. Однако отклик на них не оправдал ожидания. Текст книги «Сборник болгарских правовых обычаев», над которой он начал работу в Одессе, Бобчев отправил на внешний отзыв в Этнографическое отделение Русского императорского географического общества, которое за этот труд наградило его серебряной медалью²¹.

В 1899 г. С. Бобчев переселяется из Пловдива в Софию, где живет с небольшими перерывами вплоть до самой смерти. Здесь начинается период его настоящей и продуктивной научно-исследовательской работы, особенно с момен-

та его приглашения на преподавательскую работу в университет. Не оставляет он и свою публицистическую и общественно-политическую деятельность: продолжает издание двух журналов, основанных ранее в Пловдиве, принимает участие в создании Юридического общества (в котором он становится сопредседателем), а также Общества болгарских публицистов и писателей, в котором он долгое время (1901—1921 гг.) является председателем, Славянского общества, где он председательствует с 1903 по 1940 г. Проповедуя славянофильские идеи, С. Бобчев был поборником не только культурного, но и общественно-политического сближения славянских народов. Он, в частности, председательствовал на Общеславянском съезде, который организовал в Софии в 1910 г. и в работе которого участвовали представители всех славянских народов ²².

В 1901/02 учебном году С. Бобчев был удостоен звания приват-доцента по предмету «История болгарского и славянского права» на юридическом факультете Софийского университета (в конце XIX и начале XX в. в звании доцента было аттестовано много выдающихся юристов) ²³. Четверть века (до 1927 г.) он читал курс лекций по истории болгарского и славянского права, а в 1909—1911 и в 1916—1935 гг. он, кроме того, преподавал и каноническое (позднее церковное) право. И только в преклонном возрасте, в 1935 г., он был освобожден от преподавательской работы на факультете ²⁴.

С. Бобчев опубликовал много публицистических и литературных работ, иногда под псевдонимами Батью, Звездан, Стойков, С. Божан ²⁵.

За заслуги в области науки он был избран в 1884 г. действительным членом Болгарской Академии наук, в 1909 г. — чл.-кор. Югославянской Академии наук и искусств в Загребе и Чешской Академии наук и искусств в Праге (1910 г.). Кроме того, он был избран почетным доктором права Братиславского университета и членом Польского научного общества ²⁶.

Долгие годы С. Бобчев был депутатом Болгарского народного Собрания (VIII, IX, XIII—XIX созывов). В 1911—1912 гг. он является министром народного просвещения. Будучи министром, он подготовил законопроект о Болгарской Академии наук, который был принят в 1912 г. ²⁷ На этом посту С. Бобчев занимается не только вопросами просвещения, но и науки и культуры. Так, например, в Архиве внешней политики Российской империи в Москве находится письмо под заглавием «Ходатайство болгарского министра народного просвещения С. Бобчева», в котором Русская императорская миссия в Болгарии обращается в Первый департамент МИДа 12 февраля 1912 г. с просьбой со стороны болгарского министра С. С. Бобчева командировать одного из режиссеров Императорского Александринского театра в Софийский народный театр с целью повышения художественного уровня последнего ²⁸.

С 1 октября 1912 г. по 7 сентября 1913 г. С. Бобчев был уполномоченным министром и чрезвычайным послом в Петербурге, причем в очень сложный и деликатный период, когда были развязаны Первая и Вторая балканские войны, в которых участвовала и Болгария. Как известно, Вторую балканскую войну, которая началась 29 июня и закончилась 10 августа 1913 г., начала Болгария против Сербии и Греции. Споры о границах Македонии закончились нападением второй и четвертой болгарской армии на греческие и сербские войска. Румыния и Турция использовали эту войну между бывшими союзниками с целью захвата некоторых областей, принадлежавших Болгарии. Так Болгария оказалась между четырьмя фронтами, и эта война закончилась ее поражением ²⁹. С. Бобчеву, который был тогда послом в Петербурге, было особенно тяжело вследствие тех катастрофических ошибок, которые допустили болгарский царь Фердинанд, его правительство и военная верхушка, развязавшие Вторую балканскую войну. Однако обратим внимание на миссию С. Бобчева, в частности на то, о чем говорят документы упоминавшегося уже архива в Москве. В копии верительной грамоты (от 1 октября 1912 г.), которую болгарский царь направил русскому императору в связи с назначением С. С. Бобчева, говорится о том, что он — бывший министр народного просвещения, награжденный орденом Командирского креста. Русский

министр иностранных дел обращается с письмом (от 7 ноября 1912 г.) в императорскую канцелярию, в котором излагает просьбу болгарского посла о принятии его императором с целью вручения ему верительных грамот. 12 ноября того же года С. Бобчев вручает верительные грамоты³⁰.

Как посол С. Бобчев был очень уважаем в русском МИДе и дипломатических кругах. Более того, Первый департамент МИДа обращается в Императорскую канцелярию орденов с письмом (от 12 августа 1913 г.) о представлении С. Бобчева к ордену Св. Анны I степени. 6 сентября 1913 г. Императорская канцелярия извещает Первый департамент МИДа о том, что указом императора от 31 августа 1913 г. С. Бобчев среди прочих награжден орденом Св. Анны I степени. Первый департамент сообщает С. С. Бобчеву, что он награжден упомянутым орденом. С. Бобчев в письме, посланном 17 сентября 1913 г., благодарит МИД за то, что его представили к награде, и императора за то, что тот удостоил его орденом. Этот орден был вручен С. Бобчеву 21 сентября того же года, хотя за две недели до этого (7 сентября 1913 г.) болгарский царь известил русского императора о том, что С. Бобчев завершил свою миссию в Петербурге³¹.

Так закончилась деликатная дипломатическая миссия С. Бобчева, продолжавшаяся меньше года. В некрологе, посвященном М. Ковалевскому, С. Бобчев, вспоминая о своих встречах с учителем в Петербурге, приводит его слова о катастрофических для Болгарии событиях Второй балканской войны. Хотя М. Ковалевский питал симпатии к болгарскому народу, он, однако, неоднократно говорил: «Это ошибка, которой я не ожидал от болгар... Она может вам стоить очень дорого». Несомненно, что здесь речь идет о начале военных операций болгарской армией. С. Бобчев, продолжая мысль М. Ковалевского, пишет: «Последствия известны: действительно, слишком дорогой ценой заплатила Болгария за эти ошибки»³².

Пятидесятилетний юбилей научной, публицистической, общественной и государственной деятельности С. Бобчева отмечали в Софии 8 мая 1921 г. Юридический факультет в Софии в том же году издал Юбилейный сборник в его честь. Кроме того, болгарский царь (на основании детально обоснованного предложения министра народного просвещения С. Омарчевского) наградил его высокой наградой — орденом Св. Александра I степени³³.

Следует отметить также, что С. Бобчев был основателем, директором и преподавателем Балканского Ближневосточного института в Софии (1920—1937 гг.). Этот институт, в котором С. Бобчев читал лекции по современной политике и социальной истории, назывался также Свободным университетом³⁴.

На протяжении всей многолетней научно-исследовательской деятельности С. Бобчева особенно продуктивным был период преподавания в университете, в частности в 1902—1910 и в 1923—1932 гг.

Умер С. Бобчев в глубокой старости в Софии 8 сентября 1940 г.

Научно-исследовательская работа

Около семидесяти лет С. Бобчев занимался научной, публицистической, литературной, переводческой, общественной и государственной деятельностью. Поле его научно-исследовательских интересов было достаточно широко. Труды С. Бобчева относятся к разным научным дисциплинам. Однако в центре его научной деятельности — собирание и изучение болгарских правовых обычаев. Он знал несколько иностранных языков и публиковал свои научные труды на болгарском, русском, сербском и французском языках.

Научные труды С. Бобчева можно условно разделить на пять сфер:

1. Болгарская и славянская правовая история, например: «Староболгарские юридические памятники» (Ч. I. София, 1903); «Крумово законодательство (историко-юридическое исследование)» (Изв. ист. о-ва. Кн. II. София, 1906); «Болгария царя Бориса с государственно-юридической точки зрения» (София, 1907); «История староболгарского права» (лекции и исследования) (София, 1910);

«Краткий учебник по истории болгарского права» (София, 1919); «Симеонова Болгария с государственно-юридической точки зрения» (историко-юридические заметки) (София, 1928); «Титулы и должности в области управления старой Болгарии» (Изв. ист. о-ва. Кн. XI—XII. София, 1931—1932)³⁵.

2. Юридическая этнология Болгарии и частично Македонии, охватывающая пять сборников правовых обычаев (1896, 1902, 1917 и 1927 гг.). Сюда относятся также следующие научные исследования: «Болгарская семейная задруга в настоящем и прошлом». Историко-юридические исследования (Сборник народного творчества, науки и литературы. Кн. XII—XXIII. София, 1906—1907); «Болгарская задруга и ее юридический характер» (Юридическое обозрение. Т. XII. Кн. VII. София, 1905); «Агырлык и происхождение приданого» (Периодично списание. Кн. LXIV. София, 1904)³⁶; «Народное брачное право в юридических пословицах» (Ежегодник Софийского университета юридического факультета. Т. XVIII. София, 1923)³⁷. В этой области С. Бобчев опубликовал и ряд статей³⁸.

3. Сравнительное право и компаративная фольклористика, например: «Византия и Болгария: правовая борьба народной Болгарии против византийского влияния» (София, 1934); «Болгарско-турецкие параллели в юридических пословицах и их значение для народного права» (Научный обзор, 1931. Т. III. Кн. II)³⁹.

4. История (которая, как и история права, была предметом интереса С. Бобчева). В этой области он опубликовал много работ, среди которых: «История болгарского народа» (София, 1881); «Письма о Македонии и македонский вопрос» (на рус. яз. 1889); «Восточная Румелия» (София, 1923—1924); «Русско-турецкая война 1877—1878 гг.». Исторические очерки и рассказы (3-е изд. София, 1928).

5. Церковное право, которое С. Бобчев долгое время преподавал на факультете и по которому написал учебник «Церковное право» (София, 1927).

Остановимся на научных трудах С. Бобчева в области истории права и юридической этнологии. Что касается правовой истории, то совершенно очевидно, говорит проф. Т. Тарановский, что «известный и заслуженный болгарский ученый Стефан С. Бобчев... первый создал историю болгарского права как науки»⁴⁰.

Известный русский историк права проф. Ф. Зигель оценивает труд С. Бобчева «История староболгарского права» как «первый обширный и при том блестящий труд по истории болгарского права»⁴¹. В. Н. Кораблев по поводу этого труда замечает: «История болгарского права является и историей культуры болгарского народа. Этот капитальный труд С. Бобчева проливает яркий свет на прошлое болгар»⁴². Т. Тарановский указывает на то, что первобытное славянское право рассматривалось отдельными учеными как отправная точка при изучении собственной (национальной) истории права каждого славянского народа в отдельности. Основу такого подхода заложил К. Иречек. Это положение приняли и особенно активно разрабатывали русские историки права Ф. И. Леонтович, М. Ф. Владимирский-Буданов, Н. П. Загорский и др., а в Болгарии — С. Бобчев⁴³. Добавим, что к этим ученым относился и сам Т. Тарановский, а также Ф. Зигель и К. Кадлец.

Современные болгарские историки права М. Андреев и Д. Ангелов отмечают возросший интерес к истории болгарского права среди ученых после освобождения Болгарии (1878 г.). Среди первых исследователей в этой области, посвятивших свои работы прежде всего болгарскому обычному праву, они называют П. Оджакова, И. Гашева, Д. Маринова, С. Бобчева⁴⁴.

Научные труды Бобчева посвящены, с одной стороны, сбору и упорядочиванию источников болгарского писанного государственного права (старых юридических памятников), а с другой — их научному изучению. Его особенно важная заслуга состоит в том, что он собрал, классифицировал и опубликовал пять книг болгарских и частично турецких и македонских правовых обычаев, причем в то время, когда они находились уже на стадии исчезновения, спасая их таким образом от забвения. Две из этих книг он сопроводил блестящим введением⁴⁵. В первый и второй тома сборника он включил материал, собранный по двум разным вопросам. В первых двух книгах первого тома сборника, который относится к

семейному, вещному, наследственному и обязательному праву он представил материал, собранный на обширной территории, хотя число обследованных пунктов здесь меньше, чем во втором томе. Им, в частности, обследованы районы Хасково, Ахты-Челеби (где живут православные и мусульмане), Добрича, Казанлыка, Копривштицы, Русчукский, Старо-Загорский, Хисарский, Плевена, села Евджилери в Старо-Загорском р-не и из Македонии (сборник македонских правовых обычаев ему предоставил К. А. Шапкарев). Материал же об обычаях г. Лесковца (недалеко от Тырново) он заимствовал из известного сборника В. Богишича, чьим информатором в этом районе был. П. Оджак. Из этого же источника он взял и материал об обычаях в районе Татар-Пазарджика, который был собран и передан Богишичу С. Захариевым⁴⁶.

Материал для остальных трех книг второго тома, посвященного государственному, судебному и уголовному праву, С. Бобчев собрал в следующих районах: Ахы-Челеби, Видинский, Еленский, Знепольский, Искрецкий, Кзыл-Агачский, Кюстендилский, Радомирский (с. Краиште), Горно-Ореховский, Одринский, Севлиевский, Софийский, Средне-Родопский, Старо-Загорский, Трынский, Тырновский, Самоковский, Лесковецкий, Пловдивский, Силистренский и Царибродский. Сведения из Средних Родоп, Еленского, Пловдивского, Софийского и Самоковского районов собрал сам С. Бобчев, а из остальных — его сотрудники⁴⁷. Материал первого тома частично охватывает и территорию современной Македонии, тогда как материал второго тома собран в основном в современных границах Болгарии (исключение составляет лишь Цариградский р-н, сегодня Дмитровградский, который входит в состав нынешней Сербии).

С. Бобчев не только собрал бесценный материал о правовых обычаях болгар, но и классифицировал его, а также научно объяснил, уделив основное внимание таким значительным темам, как семейная задруга в прошлом и настоящем, болгарское обычное уголовное и судебное право, обычное брачное право и др.

М. Андреев и Д. Ангелов указывают на то, что С. Бобчев собрал и издал огромный материал, который и сегодня сохраняет свою ценность⁴⁸. При этом М. Андреев замечает: «Материал этот просто уникален»⁴⁹. Об огромном вкладе С. Бобчева в изучение задруги южных славян говорит и М. Косвен, отмечая, что сначала С. Бобчев опубликовал собранный обычно-правовой материал, а затем представил монографию о болгарской семейной общине⁵⁰.

С. Бобчев в отличие от своего учителя М. Ковалевского был в основном приверженцем учения исторической школы права и славянофильских идей в трактовке сущности и значения болгарских правовых обычаев. Обосновывая необходимость систематизации народного обычного права, он ссылается на таких выдающихся представителей исторической школы права, как Савиньи, Пухта, Богишич и др.⁵¹ К этим корифеям исторической школы он иногда ошибочно причисляет и М. Ковалевского, который, однако, был противником учения этой школы.

После освобождения Болгарии от турецкого владычества С. Бобчев полагал (не без влияния идей В. Богишича), что новое законодательство Болгарии должно опираться на болгарское народное обычное право, которое следует кодифицировать. Однако в отличие от В. Богишича, который создал Общий имущественный законник для княжества Черногории (1888 г.), основывающийся на правовых обычаях, С. Бобчев не имел возможности испробовать себя в подобном деле, потому что болгарский законодатель определил для Болгарии в качестве образца западно-европейское и русское буржуазное право⁵².

В течение своей многолетней научной деятельности С. Бобчев использовал различные методы исследования права начиная от специальных научных и конечных технических. Среди используемых им методов чаще всего применяется историко-сравнительный (особенно в юридическо-этнологических работах), кроме того, историческо-правовой и иногда социологический методы. Историко-сравнительный (иначе — компаративный) метод он использовал под влиянием прежде всего идей М. Ковалевского, а также В. Богишича, который был для него

в известном смысле примером при сборе и обработке материала по правовым обычаям. По своим теоретическим взглядам С. Бобчев был объективно ближе к В. Богишичу (стороннику исторической школы права), нежели к М. Ковалевскому, который был противником учения этой школы⁵³. Следует отметить, однако, когда речь идет об историко-сравнительном методе, что если М. Ковалевский внес в этот метод определенную новизну, то В. Богишич и С. Бобчев стояли в основном на позициях, изложенных еще Фриманом. М. Ковалевский в своей монографии об историко-сравнительном методе в юриспруденции критически упоминает позицию Фримана. При установлении сходства между правовыми институтами двух и более народов Фриман отдает предпочтение их общему происхождению. М. Ковалевский критикует позицию Фримана прежде всего в отношении сходств, которые, по мнению этого ученого, являются результатом общего происхождения народов, особенно «арийских»⁵⁴.

М. М. Ковалевский полагал, что главная причина сходства — близкие социально-экономические условия и взаимное влияние. С. Бобчев, между тем, поддерживает Фримана. Он, в частности, пишет: «Я не согласен и не могу согласиться с этой критикой К. (Ковалевского — С. П.)». Следуя высказываниям Фримана, С. Бобчев считает, что «существовавшая в прошлом прародина отдельных народов может объяснить происхождение известных обычаев и институтов». Здесь он подразумевает общее происхождение и уточняет, что историко-сравнительный метод может использоваться только в отношении законодательства и правовых институтов народов, имевших общее происхождение (как, например, славян), хотя это может относиться и «к народам, которые произошли из одной арийской расы, как говорит Фриман и как это развивают проф. Сергеевич и другие историки права». К тому же, заключает С. Бобчев, имеется и такая группа сходств между правовыми институтами, которые, по его мнению, являются «следствием коллективного психического наследия»⁵⁵.

В своих работах по истории болгарского права С. Бобчев опирался на так называемое сравнительное славянское право и метод, т. е., реконструируя старое болгарское право, он использовал материал других славянских народов, поскольку открытые болгарские источники были довольно скудными⁵⁶. И в своих юридическо-этнологических исследованиях, относящихся к болгарской семейной задруге, обычному судебному и уголовному праву, С. Бобчев часто делал историко-юридические сравнения с правом других, в том числе и неславянских, народов, причем иногда даже и без очевидных связей с болгарским обычноеправовым материалом. Следует, однако, отметить, что, хотя С. Бобчев и был сторонником славянофильских идей, он в отличие от В. Богишича и других славянофильски ориентированных ученых не считал семейную задругу неким специфическим славянским явлением и указывал, что в задружной семье жили и все другие, «сегодня уже цивилизованные народы»⁵⁷.

Что касается технических методов, которые являются вспомогательными и служат собиранию и обработке материала, то С. Бобчев использовал: 1) вопросник и беседу; 2) анализ содержания архивных документов; 3) статистику; 4) наблюдение.

При составлении вопросника он опирался на программы собирания правовых обычаев, опубликованные в России, а также на вопросник В. Богишича⁵⁸, который был переведен на болгарский язык еще в 1870 г.⁵⁹ С. Бобчев составил два вопросника. На основе первого, напечатанного в 1883 г., он собирал материал по болгарскому обычному семейному и гражданскому праву для первого тома своего сборника. На основе второго вопросника, опубликованного в 1904 г. под названием «Новая программа собирания и изучения народных юридических обычаев»⁶⁰, он собирал материал для второго тома сборника⁶¹.

Экземпляры первого и второго вопросников С. Бобчев разослал в различные пункты с просьбой собрать по ним материал о правовых обычаях и прислать на его адрес, т. е. в основном он использовал плебисцитарный метод. Поскольку ему ответили лишь немногие респонденты, то большую часть материала он вынужден

был собирать сам или с помощью своих помощников из числа местных жителей, имевших, естественно, разный уровень образованности и степень знания обычного права. Принимая во внимание тот факт, что полученные от них сведения он не мог проверить и соответственно откорректировать или дополнить, следует признать, что эти материалы были объективно менее достоверными. Однако материал, собранный лично им самим на основе вопросов и бесед, является вполне достоверным.

Анализ содержания писанных памятников был для С. Бобчева отправной точкой при изучении болгарской истории и особенно истории права. Именно поэтому он разыскивал документы по архивам и вне их. Однако иногда, стремясь доказать или проиллюстрировать явления или процессы ранних эпох, он привлекал и документы более позднего времени. Некритически он относился и к документам иностранного происхождения (например, сербским, русским, византийским и др.), используя их в качестве доказательств истории государства и права Болгарии⁶². Это объясняется отсутствием необходимой осторожности при обращении к сравнительному или точнее историко-сравнительному методу.

Несмотря на некоторые замечания, которые делаются и могут быть сделаны в отношении его исходных теоретических позиций и методов, неоспоримым является тот факт, что С. Бобчев внес существенный вклад в болгарскую юридическую этнологию и историю государства и права. К сожалению, в болгарской науке в период коммунистического правления С. Бобчева часто критиковали и оспаривали с чисто идеологических, а не научных позиций. Негативное отношение к С. Бобчеву выражалось по-разному. Первый способ — игнорирование С. Бобчева. Типичным примером может служить «Краткая история Болгарии» (1983 г.). В XI главе, например, посвященной культурному развитию Болгарии с 1878 по 1944 г., приводится 180 имен деятелей литературы, науки, журналистики, искусства (живописи, театра, музыкальной культуры), однако среди ученых и публицистов нет имени С. Бобчева, как будто бы его вообще не было⁶³.

Второй вид критического отношения к С. Бобчеву связан с догматическим марксистско-ленинским идеологическим маркированием его позиций, при том что его научные заслуги (на которые мы указывали выше) отмечались довольно сдержанно. Ярким примером этого являются учебники болгарской истории государства и права, написанные М. Андреевым совместно с Д. Ангеловым или Ф. Милковой. Среди многочисленных упреков, которые М. Андреев и Д. Ангелов адресуют болгарским «буржуазным историкам», содержится и критика их «основного и общего порока», состоящего якобы в том, что они не признавали «роли классовой борьбы как основной движущей силы в развитии болгарского государства и права»⁶⁴. Другими словами, они укоряют своих предшественников в том, что они не применяли «единственно верного» историческо-материалистического метода.

Переходя к критике теоретических и методологических основ известных болгарских историков права, М. Андреев и Д. Ангелов обращаются к учебнику С. Бобчева «История староболгарского права». Довольно сухо и как бы мимоходом они отмечают его позитивные стороны, давая детальное перечисление его недостатков, которые явно преувеличивают⁶⁵. Короче говоря, дается значительно больше негативных, нежели позитивных оценок, причем, как правило, с догматических и идеологически окрашенных позиций. Нет сомнения, что эта научная дисциплина была бы существенно обеднена, если бы не было научных трудов и сборников обычного права С. Бобчева. Впрочем, в том же учебнике М. Андреев и Д. Ангелов ссылаются в дальнейшем более ста раз на работы С. Бобчева, приходя тем самым в противоречие со своими негативными оценками его наследия. Сходное отношение к С. Бобчеву содержится и в учебнике М. Андреева и Ф. Милковой (1979 г.), хотя дается около двухсот ссылок на его научные труды⁶⁶.

Однако самая острая и необъективная критика жизни и деятельности С. Бобчева представлена в учебнике «Новая болгарская история государства и права» (1980 г.), написанном М. Андреевым.

В XII главе этого учебника, посвященной развитию болгарской науки, включая и юридическую, с конца XIX до первого десятилетия XX в. М. Андреев, приводя имена известных юристов, оставляет без внимания С. Бобчева. Однако в конце учебника в главе XXVIII о болгарской юридической науке с 1878 по 1917 г. М. Андреев касается научной и политической деятельности С. Бобчева. В связи с этим он пишет, что «болгарская буржуазная наука влияла на болгарское буржуазное право» (!?) не только через парламент, но и «через лекции и монографические исследования», таким образом, «болгарская профессура формировала научные взгляды молодых юристов... и оказывала самое серьезное влияние на развитие буржуазного права» (!!). Так, сначала критикуется политическая позиция и педагогическая деятельность С. Бобчева и некоторых его коллег, чтобы потом высказать негативное отношение к их научной деятельности⁶⁷. Вместе с тем М. Андреев чрезмерно высоко оценивает работу выдающегося активиста рабочего класса и его партии В. Коларова, связанную с проблемой защиты детского и женского труда (1906 г.). М. Андреев, в частности, полагает, что это исследование В. Коларова вместе с парламентскими и внепарламентскими речами Георгия Димитрова, посвященными проекту закона о социальном обеспечении рабочих, а также задачам рабочего движения, является «предтечей этого права и правовой науки, которая сформировалась в Болгарии после победы социалистической революции»⁶⁸. Этими словами М. Андреев и заканчивает свой учебник.

В коммунистической Болгарии, однако, было немало ученых, которые в отличие от игнорирования или необузданной критики С. Бобчева ссылались на его труды, причем без какой-либо идеологической дисквалификации (например, Н. И. Икономов, Л. Ненова, Е. Грозданова, П. Динеков)⁶⁹. Самую объективную оценку С. Бобчеву (хотя и неполную) дал Х. Вакарелский. Он пишет, какое видное место в болгарской юридической и этнографической литературе занимают исчерпывающие сравнительные штудии С. Бобчева, особенно его «Болгарская семейная задруга»⁷⁰, при этом он не прибегает к политическим дисквалификациям болгарских ученых.

* * *

Стефан С. Бобчев относится, несомненно, к выдающимся болгарским ученым, особенно в области юридической этнологии и истории права Болгарии. Он является одним из основателей этих двух научных дисциплин на своей родине. Его научная деятельность пользовалась и пользуется высоким авторитетом в международных научных кругах.

Примечания

¹ Юбилеен сборник издаден по инициативата на Юридическия факултет при Софийския университет в чест на С. С. Бобчев по случай петдесетгодишната му научна, публицистична и обществена дъйност. София, 1921. С. II, IV, V; Сто години БАН 1869—1969. Т. I. София, 1969. С. 54; Българска енциклопедия. Т. I. София, 1978. С. 318.

² Юбилеен сборник. С. II, V.

³ Енциклопедијски лексикон. Т. 5. Белград, 1970. С. 123.

⁴ Юбилеен сборник. С. II; Българска енциклопедия. Т. I. С. 318.

⁵ Освобождение Болгарии от турецкого ига // Док. в 3-х т. Т. I. М., 1961. С. 320—321.

⁶ Там же. С. 335.

⁷ Там же. С. 353.

⁸ Там же. С. 363.

⁹ Там же. С. 484—485, 599, 601.

¹⁰ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Т. II. М., 1964. С. 390—393.

¹¹ Архив Внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. Славянский стол. Оп. 495. Д. 11681. Л. 1—5.

¹² Юбилеен сборник... С. II.

- ¹³ *Бобчев С. С.* Максим М. Ковалевски. Списание на БАН. кн. XXII. Клон историко-филологичен и философско-обществен. № 12. София, 1920. С. 11—12, 14—15.
- ¹⁴ *Бобчев С. С.* Сборник на българските юридически обичаи, ч. I. Гражданско право. Отд. 1: Семейно право. Пловдив, 1896. С. 75.
- ¹⁵ *Бобчев С. С.* Максим М. Ковалевски... С. 14.
- ¹⁶ Юбилеен сборник... С. V; Сто години БАН... С. 54; Българска енциклопедия... Т. I. С. 318.
- ¹⁷ Юбилеен сборник... С. II, III, V; *Андреев М.* История на българска буржоазна държава и право (от освобождението от османско иго — 1878 г. до великата Октомврийска социалистическа революция). София, 1980. С. 229.
- ¹⁸ *Иречек К.* История на българските (с поправки и добавки от самия автор). София, 1978. С. 15 (предисловие проф. В. Н. Златорского).
- ¹⁹ Кратка история на България/Под ред. проф. И. Димитров. София, 1983. С. 250—258; История на България през погледа на историците И. Божилов, В. Мутафчиева, К. Косев, А. Пантев и С. Грънчаров. София, 1993. С. 446—470.
- ²⁰ Юбилеен сборник... С. II, III; Българска енциклопедия... Т. I. С. 318.
- ²¹ *Бобчев С. С.* Сборник на българските юридически обичаи... Ч. I. Отд. 1. С. 73—79.
- ²² Юбилеен сборник... С. III, IV; Българска енциклопедия... Т. I. С. 318.
- ²³ *Бобчев С. С.* Максим М. Ковалевски... С. 39; *Андреев М.* Указ. раб. С. 224—226, 229.
- ²⁴ См. Сто години БАН... С. 54; Българска енциклопедия... Т. I. С. 318; *Андреев М.* Указ. раб. С. 229.
- ²⁵ Българска енциклопедия... Т. I. С. 318.
- ²⁶ Там же. С. 318; Юбилеен сборник... С. IV; Сто години БАН... С. 54.
- ²⁷ Сто години БАН... С. 54; Българска енциклопедия... Т. I. С. 318.
- ²⁸ АВПРИ, ф. 146. Оп. 495. Д. 8532. Л. 1.
- ²⁹ Полнее об этом см.: История на България. София, 1993. С. 504—515.
- ³⁰ АВПРИ. ф. Славянский стол. Оп. 495. Д. 8175. Л. 1—4, 6.
- ³¹ Там же. Л. 9—11, 14, 16—19.
- ³² *Бобчев С. С.* Максим М. Ковалевски... С. 51—52. Воспоминания о своей миссии С. Бобчев опубликовал в кн.: *Бобчевъ С.* Страници из моята дипломатическа мисия в Петроград (1912—1913). София, 1940.
- ³³ Юбилеен сборник... С. I—VII.
- ³⁴ Там же. С. I; Българска енциклопедия... Т. I. С. 318.
- ³⁵ Он опубликовал также и историко-юридические статьи, такие, например, как «Поглед на правно уређење Балкана под турском управом, Къига о Балкану». Београд, 1936; «Един паметник на старобългарското право. Критика върху историко догматичната студия на Г. Т. Даниловъ // Периодическо списание. Кн. 62. София, 1901; Крумовото законодателство за просията // Юридическа мисъл. 1924. Год. VI. Кн. 1—2.
- ³⁶ Опубликовано на и на русском языке: *Бобчев С. С.* Придь (агырлыкъ) — болгарска кладка // Сб. статей по славяноведению. Т. II. СПб., 1906.
- ³⁷ Позднее он опубликовал: Нашето народно право в юридическото на пословици. София, 1932.
- ³⁸ Например: «Заченки и творци на народното правосъзнание и правознание през време на османското владичество // Годишник на Свободния университет. 1936.
- ³⁹ См. также: *Бобчев С. С.* Българско-турски паралели в юридическите пословици и их значение для народного права // Тр. V сьезда Академических организаций заграничных. Т. I—s.a.
- ⁴⁰ *Тарановски Т.* Увод у историју словенских права. Друго прерађено и допуњено изд. Београд, 1933. С. 205.
- ⁴¹ Варшавски дневникъ от 9.II.1911 г. (Цит. по: Юбилеен сборник... С. VI).
- ⁴² Славянские известия. 1911. Кн. VII (Цит. по: Юбилеен сборник... С. VI).
- ⁴³ *Кадлец К.* Првобитно словенско право (перевел и дополнил проф. Ф. Тарановский). Београд, 1924. С. 3 (предисловие проф. Тарановского).
- ⁴⁴ *Андреев М., Ангелов Д.* История болгарского государства и права. М., 1962. С. 22—23.
- ⁴⁵ См. *Бобчев С.* Историко-сравнителен поглед върху народното право. Българско обичаено судебно право // Сборник за народни умотворения и народопис (далее — Сборник). Т. XXXIII. София, 1917. С. I—II; *его же.* Историко-сравнителен поглед върху народното право. Българско обичајно наказително право // Сборник. Т. XXXVII. София, 1927. С. 7—155.
- ⁴⁶ Речь идет о работе; *Bogšić V.* Zbornik sedajšnjih pravnih običaja u Južnih Slovena. Кн. 1 — Građa u odgovorima iz razliĉnih krajeva slovenskoga juga // JAZU. Zagreb, 1874; см. также *Бобчев С.* Сборник на българските юридически обичаи. Ч. I. Отд. I. Пловдив, 1896. С. 5—9; Ч. I. Отд. II—IV. София, 1902. С. 3.
- ⁴⁷ См. *Бобчев С.* Сборник на българските юридически обичаи. Ч. II. Државно право. София, 1908. С. III—IV; *его же.* Българско обичајно судебно право // Сборник. Кн. XXXIII. София, 1917. С. IV; *его же.* Българско обичајно наказително право // Сборник. Кн. XXXVII. София, 1927. С. 159—160.
- ⁴⁸ *Андреев М., Ангелов Д.* Указ. раб. С. 22—23.
- ⁴⁹ *Андреев М.* Указ. раб. С. 229. Сходную оценку находим и в учебнике: *Андреев М., Милкова Ф.* История на българската феодална държава и право. София, 1979. С. 17—18.
- ⁵⁰ *Косвен М. О.* Семейная община и патронимия. М., 1963. С. 8.

⁵¹ См. Бобчев С. Историко-сравнительный взгляд върху народното право. Българско обичајно судебно право. С. I—II.

⁵² Ср. Андреев М. Указ. раб. С. 229.

⁵³ Как отбачае Х. Вакарелски, идеи В. Богишича, которые восприняли П. В. Оджаков, Д. Маринов, Б. Н. Боев и др., «наиболее полное воплощение получили в личности С. Бобчева» см. Вакарелски Х. Етнография на България. София, 1974. С. 81.

⁵⁴ Ковалевский М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1980. С. 11—19.

⁵⁵ Бобчев С. Максим М. Ковалевский... С. 20—22.

⁵⁶ Тарановски Т. Указ. раб. С. 205.

⁵⁷ Бобчев С. С. Българската челядна задруга в сегашно и минало време (историко-юридически студии) // Сб. за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. XXII, XXIII. София, 1906—1907. С. 1.

⁵⁸ Bogišić V. Naputak za opisivanje pravniјeh običaja, koji u narodu žive. Zagreb, 1866.

⁵⁹ Цит. по: Spomenica d-ra V. Bogišića. Dubrovnik, 1938. S. 45, 106.

⁶⁰ Опубликован как приложение к журналу «Юридически преглед». 1904. Кн. 7.

⁶¹ Ср. Бобчев С. С. Сборник на българските юридически обичаи... С. III.

⁶² См. Андреев М., Ангелов Д. Указ. раб. С. 27.

⁶³ См. Кратка история на България. С. 402—411. С. Бобчева обходит вниманием и С. А. Токарев в главе об истории болгарской этнографии, см.: Токарев С. А. История зарубежной этнографии. М., 1978. С. 338.

⁶⁴ Андреев М., Ангелов Д. Указ. раб. С. 25—26.

⁶⁵ Там же. С. 26—27.

⁶⁶ См. Андреев М., Милкова Ф. Указ. раб. С. 18—19.

⁶⁷ Андреев М. Указ. раб. С. 112, 224—225, 228—229.

⁶⁸ Там же. С. 231—232.

⁶⁹ См. Икономов Н. И. Балканска народна мудрост. Успоредици на български, сърбски, турски и албански пословици и поговорки. София, 1968; Ненова Л. Семейно право на НР България. София, 1977; Грозданова Е. Българската селска община през XV—XVIII век. София, 1979. С. 20, 60, 63, 145, 148—150; Динеков П. Български фолклор. Ч. I. София, 1990. С. 134. Динеков говорит, что публикации С. Бобчева о народных правовых обычаях, особенно его сборники болгарских обычаев и статья о правовых посылках, имеют непосредственное отношение к фольклору.

⁷⁰ Вакарелски Х. Етнография на България... С. 81. Х. Вакарелски излагае материал о болгарской семейной задруге и обычном праве, опираясь в основном на труды С. Бобчева (см. там же, с. 525—550).

Stephan Savov Bobchev

S. S. Bobchev was a prominent Bulgar scholar, one of the founders of the *juridical ethnology* and the *legal history* of Bulgars. Methodologically he belonged to the *historical school of law*, was an adept of a comparativist method and slavonofill ideas. Bobchev successfully combined his scientific work with political and diplomatic activities.

S. Purovsky